

меня огорчил: „из развалин, из пожарищ“ ничего не возникнет, кроме Грядущего Хама» (Ежегодник РО Пушкинского Дома, 1991. СПб., 1994. С. 232). Сблизившись с социал-демократами, М. стал редактором-издателем большевистской газ. «Новая жизнь». Объясняя позднее этот эпизод своей биографии, он, в частности, писал: «Союз между символизмом и революцией — явление внутренне необходимое. Художники с наиболее утонченными нервами не могут не оказаться наиболее отзывчивыми на голос правды <...> Что касается меня, то союз между практическим и теоретическим идеализмом всегда казался мне неизбежным. Для меня не было и нет сомнения, что, для того чтобы русская личность очнулась от оцепенения, в которое ее повергла наша ненормальная государственность, ей одинаково необходимо как внешний простор политической свободы, так и внутренний простор религиозной истины» (**На общественные темы**. СПб., 1909. С. 195). В связи с запрещением газ. «Новая жизнь» М. в дек. 1905 был арестован, началось следствие. После месячного пребывания в тюрьме (в это время написан цикл стихов **«В одиночном заключении»**) он был отпущен на свободу под залог. Суд не состоялся, поскольку М. вскоре уехал за границу.

Жил он в основном в Париже. Испытал «рабство случайного труда». В эмиграции им были созданы пьесы **«Железный призрак»** (1909), **«Малый соблазн»** (1910), **«Хаос»** (1912). Две первые посвящены теме власти мира вещей над человеком, в драме «Хаос» отразились события первой русской революции. Между тем в 1907 в Петербурге вышло 4-томное Полное собр. стихотворений М. Мн. критики особо выделяли 4-й том, куда вошли произведения из сб. **«Новые песни»** (1901). В. Брюсов отметил, что в наиболее характерных стихах М. (**«Нет двух путей добра и зла...»**, **«К Тебе, Господь, моя душа пришла...»** и др.) «мысль стоит на первом месте и оригинальность мысли часто искупает неоригинальность формы» (Брюсов В.— С. 279). Впрочем, Брюсов признавал, что некоторые лирические творения М. довольно непосредственны, своеобразны, лишены рассудочности (**«Волны»**, **«Шелест листьев»**, **«Мертвые листья»** и др.).

В Россию М. возвратился после амнистии в 1913, но прожил на родине недолго. В 1914 он снова оказался за границей, некоторое время был военным корреспондентом во Франции. После событий 1917 проживал в Берлине, Лондоне (здесь до 1927 служил в советском полпредстве), Париже.

Творческая деятельность М. была многообразной. Он писал стихи, поэмы, драмы (помимо указанных, пьеса **«Альма»** (1900) — мелодрама с декадентскими идеями и мотивами), публицистические и критические статьи, философские трактаты (**«Религия будущего»**, 1905; здесь М. развивал свои идеи мэонизма), много переводил («Илиаду» Гомера, произведения Байрона, Шелли, Верлена, Флобера и др.). И все же худож. достижения М. были достаточно скромными — видимо, не в последнюю очередь потому, что часто он «не знал, за кем ему идти: за эпохой или за самим собою» (Ю. Айхенвальд). И тем не менее прав был Брюсов, утверждавший, что из стихотворений М. можно «образовать небольшой томик», который был бы желанным для всех, кому дорога поэзия (Брюсов В.— С. 279–280).

Соч.: Полн. собр. стихотворений: в 4 т. СПб., 1907; Поэты 1880–1890-х. Л., 1972. С. 84–138. (Б-ка поэта. Б. серия).

Лит.: Брюсов В. Поэзия Н. Минского // Брюсов В. Среди стихов. 1894–1924. М., 1990. С. 275–280; Блок А. Письма о поэзии [1. «Холодные слова»] // Блок А. О лит.-ре. М., 1980. С. 127–133; Куприяновский П. В. Из истории раннего русского символизма (Символисты и ж. «Северный вестник») // Русская литература XX в.: Дооктябрьский период. Калуга, 1968. Сб. 1; Минц З. Г. Статья Н. Минского «Старинный спор» и ее место в становлении русского символизма // Биография и творчество в русской культуре начала XX в.: Блоковский сб. IX. Ученые записки Тартуского ун-та. Вып. 857. Тарту, 1989; Айхенвальд Ю. Минский // Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. М., 1994.

В. Н. Быстров

МИНЦЛОВ Сергей Рудольфович [1(13).1. 1870, Рязань — 18.12.1933, Рига] — прозаик, драматург, поэт.

«Семья Минцловых — древнего литовского корня (племени пруссов), и первое упоминание о них относится ко временам Грюнвальдской битвы, в которой двое Минцловых легли за родину на поле чести. Род этот дал цепь талантливых лиц, преимущественно художников и писателей, и эту редкую черту сохранила и переселившаяся в 1830 г. в Россию ветвь» (**Автобиография**. 1902. РО ИРЛИ. Ф. 377; см. также: Родословная рода Минцловых // Книгохранилище Сергея Рудольфовича Минцлова. СПб., 1913. С. V–XIV). Дед М., Рудольф Иванович Минцлов (1811–83), в 1856–60 преподавал немецкий яз. будущему императору Александру III и его братьям; с 1847 до кончины работал в Императорской публичной

С. Р. Минцлов

библиотеке. Он был женат на французской поэтессе и переводчице Э. Гоппе, дочери известного французского писателя, ученого и деятеля Великой французской революции Ж.-П. де Галле, состоявшего в переписке с императором Александром I. Отец М., Рудольф Рудольфович Минцлов (1845–1904), — видный публицист, служил на судебных должностях в Рязани, затем переехал в Москву, где был присяжным поверенным; с 1893 — в Петербурге (секретарь Юридической комиссии Союза русских писателей).

С 1872 М. жил в Москве; образование получил в реальном училище. «Сочинять начал рано, лет 8–9, и первое произведение было описание битвы команчей» (Автобиография). После кончины матери (1885) отец по просьбе М. определил его в Нижегородский им. графа Аракчеева кадетский корпус, где кадет М. организовал лит. и театральные кружки. По окончании корпуса в 1888 М. поступил в Московское Александровское военное училище, где по успехам был зачислен в роту Его Величества; в 1890 был произведен в офицеры. Служил в 106-м пехотном полку в Вильне и Тифлисе; в 1892 подал в отставку и женился на своей дальней родственнице М. А. Пеньковой, впоследствии видной деятельнице тифлосурдопедагогики и детской писательнице. В 1892–95 учился в Нижегородском археологическом ин-те. С 1895 по 1900 жил в Одессе; с 1900 — в Петербурге.

Первое выступление М. в печати — 2 стих. в «Театральной газ.», помещенные в 1888 без

его ведома товарищами по училищу; в том же году напечатал 1 стих. в «Русском обозрении». С февр. 1892 сотрудничал в газ. «Кавказ». С окт. 1892 — на службе в таможенном департаменте Министерства финансов; «с того же времени начал вести кочевую жизнь сперва по Кавказу, а затем вдоль всей западной границы от Балтийского до Черного моря» (там же). В 1896 в «Живописном обозрении» были помещены стих. М. и 3 его рассказа; с этого времени лит-ра становится его основным занятием. «Вследствие окончательного прекращения писания стихов» М. издал сб. «Стихотворения. 1888–1897» (Одесса, 1897), встреченный неодобрительными отзывами критики, но довольно быстро распроданный; более к поэзии не возвращался. В 1898 М. сотрудничал в одесской газ. «Новороссийский телеграф» и пробовал свои силы в драматургии: его комедии «Женя» (1898) и «Женское дело» (1899) были поставлены местными театрами, последняя комедия была переделана из ранее запрещенной к постановке пьесы М. «На границе». Позднее к постановке запрещенной была историческая драма М. «Первый камень» (СПб., 1902); напротив, другая историческая драма М. — «Боярин Кучко» (Варшава; СПб.; Витебск, 1901; СПб., 1904) была одобрена к постановке на сцене императорских театров.

В мае 1899 М. переехал в Петербург, где обратился к детской лит-ре, став деятельным участником ж. «Всходы» и «Юный читатель». Исторические повести и романы М. («Клад», 1900; «На заре века», 1901; «Беглецы», 1901; «В грозу», 1903; «В лесах Литвы», 1905; «Во тьме», 1907; «На крестах», 1911; «На заре XVII века», 2-е изд. — СПб., 1912, и др.) сразу же приобрели известность и выдержали ряд переизданий. Все произведения М. написаны с использованием документального материала и не содержат фактографических погрешностей; действие их происходит, как правило, в XVI–XVIII вв. в Литве, на Украине, в Крыму или на Кавказе, столь знакомых самому М. Мастерски выписанные пейзаж и исторический фон, увлекательный сюжет, обращение к наиболее значимым эпизодам российской истории (борьба прибалтийских народов против германской экспансии, Смутное время, эпоха Петра I) обеспечили успех М. не только в юношеской аудитории. М. также постоянно сотрудничал в «Руси», «Молве», «Речи», «Мире», «Образовании», «Живописном обозрении», «Совр. слове», «Историческом вестнике» (зачастую под

псевдонимом де Галле — девичья фамилия бабушки М.). Получив наследство, М. в 1901 совместно с женой основал приготовительное училище для девочек. Ряд педагогических новаций (в т. ч. один из первых в России опытов совместного обучения) привел к тому, что это учебное заведение стало пользоваться широкой известностью и спустя 3 года было преобразовано в 7-классное Рождественное коммерческое училище с программой мужских гимназий. С 1909 под влиянием обстоятельств личного характера М. несколько раз поступал на гражданскую службу: 1910–11 — земским начальником в Уфимской губ.; 1911–12 — чиновником особых поручений при новгородском губернаторе; 1912–13 — ряд должностей в Полтавской губ. В 1914–15 по поручению Министерства земледелия М. совершил поездку в Урянхайский край (**Далекый край: Путешествие по Урянхайской земле**. Пг., 1915). С конца 1916 по 1917 — редактор военной газ. в Трапезунде, где во вверенной ему типографии опубликовал и переиздал ряд своих произведений. С 1918 — в эмиграции.

Страстный потомственный библиофил, М. с 1890 приступил к составлению собственной библиотеки, что стало главным делом его жизни. (**Опись книгохранилища С. Р. Минцлова**. СПб., 1905; **Книгохранилище Сергея Рудольфовича Минцлова**. СПб., 1913). Основным разделом являлась *Rossica*, преимущественно в отношении мемуаров, путешествий, краеведения и вспомогательных исторических дисциплин; на основе своего собрания М. составил аннотированный **«Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России»** (Вып. 1–5. Новгород, 1911–12; переизд.: Leipzig, 1973). Особо ценной в собрании М. была уникальная коллекция конфискованных изданий, начиная с 1816 каталог этого раздела был опубликован М. (**Редчайшие книги, напечатанные в России на русском языке**. СПб., 1904. Тираж 100 экз.) Этот указатель был хронологически продолжен работой М. **«14 месяцев „свободы“ печати: Заметки библиографа»** (Былое. 1907. № 3), где были даны сведения о конфискованных полицией изданиях 1905 — начала 1907. В поисках книг для своего собрания с 1895 по 1913 М. совершил ряд специальных поездок в Смоленскую, Нижегородскую, Рязанскую, Орловскую и др. губ.; итоги разысканий М. были обобщены им в докладе **«О собственном книгохранилище и помещи-**

чьих библиотеках России», прочитанном им 25 янв. 1914 на заседании Русского библиологического общества при Императорской Академии наук; основные положения этого доклада послужили сюжетной канвой для наиболее известной из мемуарных книг М. — **«За мертвыми душами»** (1921).

В конце 1917 М. вернулся в Петроград; до середины 1918 жил в своем имении Кемере под Выборгом на территории отделившейся Финляндии. После скитаний по эмигрантским центрам России (Сербия, Западная Европа, Германия) с 1922 окончательно обосновался в Риге. В 1925 был вынужден расстаться со своей библиотекой, значительную часть которой через посредничество одной из лейпцигских антикварных фирм приобрела Прусская гос. библиотека в Берлине; сведения о судьбе собрания после 1945 не имеет. В эмиграции М. занимался педагогической деятельностью (директор русской гимназии г. Земун, затем Новый Сад); в дальнейшем жил исключительно лит. трудом, став одним из наиболее популярных русских авторов. Владелец изд-ва «Восток» (Рига, 1928–31). В жанре традиционной для него исторической прозы наряду с переизданиями М. выпустил в свет ряд новых произведений: **«Под шум дубов»** (Берлин, 1924); **«Гусарский монастырь»** (София, 1925); **«Закат»** (Берлин, 1926); **«Лесная быль»** (Рига, 1927); **«Орлиный взлет»** (Рига, 1931). М. обратился к жанру беллетризованных воспоминаний, используя в качестве сюжетной канвы свои дневниковые записи. В 1910–20-х было опубликовано около 10 таких книг: **«Далекие дни. Воспоминания 1870–1880-х гг.»** (Берлин, 1925); **«У камелька. Моя молодость»** (Рига, [б. г.]); **«В таможенном мире»** (Трапезунд, 1917); **«За мертвыми душами»** (Берлин, 1925); **«Петербург в 1903–1910-х гг. Дневник»** (Рига, 1931); **«Дебри жизни. Дневник 1910–1915 гг. (Урал. Новгород. Малороссия)»** (Берлин, 1925); **«Секретное поручение (Путешествие в Урянхайский край)»** (Рига, 1928); **«Трапезундская эпопея. Дневник»** (Берлин, 1925). Совокупность мемуаров М. позволяет не только судить о жизни и личности автора, но и дает картину жизни столичной и провинциальной России, написанную необычайно сочными мазками с большой долей юмора; воспоминания М. содержат ценнейший краеведческий материал.

Значительный науч. интерес представляет составленный М. **«Синодик погибших частных книгохранилищ»** (Временник Об-

щества друзей русской книги в Париже. Париж, 1925. Вып. 1. С. 43–51), содержащий предварительный список утраченных в России в первой четверти XX в. частных и ведомственных библиотек; несмотря на ряд отдельных неточностей «Синодик» до сих пор является полезным указателем, зачастую имеющим характер первоисточника.

Соч.: Соч. СПб., 1913. Т. 1 (продолжено не было); Неведомое. Трапезунд, 1917; Прошлое: Очерки из жизни царской семьи. София, 1925; Сны земли. Берлин, 1925; Мистические вечера: Записки Общества любителей осенней непогоды. Рига, 1930; За мертвыми душами / предисл. А. В. Блюма. М., 1991; Уфа. Дебри жизни. Дневник 1900–1915 гг. / предисл. М. Г. Рахимкулова. Уфа, 1992.

Лит.: К. Л. [Лепилов К. М.] Ценное книгохранилище // Русский библиофил. 1911. № 6; Амов А. С. Р. Минцлов // Исторический вестник. 1913. № 10; Пильский П. М. Памяти одного книгохранилища // Временник Общества друзей русской книги. Париж, 1925. [Вып. 1]. С. 68–70; Пильский П. М. С. Р. Минцлов: Критико-биографический очерк // Минцлов С. Р. Мистические вечера. Рига, 1930; Блюм А. В., Мартынов И. Ф. С. Р. Минцлов и его библиофильская повесть // Альм. библиофила. М., 1975. Вып. 2; Рубинчик С. Рукопись, найденная в сакваже. Рига, 1978; Давлетбаев Б. С. Башкирские страницы С. Р. Минцлова // Сохраним выцветшие строки. Уфа, 1988; Кулаева В. М. С. Р. Минцлов: Библиография // Библиография. 1992. № 5–6; Ласунский О. Г. Библиофил на все времена (С. Р. Минцлов в моем собрании) // Книга: Исследования и материалы. М., 1996. Сб. 73.

М. П. Лепехин

МИРОШНИЧЕНКО Надежда Александровна [3.7.1943, Москва] — поэт.

Родилась в семье партийного работника. Первые шаги в поэзию сделала благодаря матери, обладавшей лит. талантом и развившей любовь к творчеству в своих детях. Почувствовав внутренний надлом в русском обществе, прозрев разобщенность людей, М., по ее собственному признанию, уже с 13 лет задалась целью выразить в своей поэзии русского человека в его идеале. Первая публикация — в газ. «Красное знамя» (1961. 12 февр.), где были помещены стихи начинающей поэтессы о детстве. Первая подборка стихов — в коллективном сб. «Переключка» (Сыктывкар, 1966).

Окончила филол. ф-т Коми гос. педагогического ин-та. Работала в республике Коми учителем английского языка, журналистом в местных республиканских газ., редактором на телевидении. С 1981 — член СП СССР. В 1998 становится секретарем Коми отдела-

ния Всемирного русского народного собора. С 2002 — доцент кафедры по связи с общественностью гуманитарного ф-та Ухтинского гос. технического ун-та.

Основополагающее влияние на ее творчество оказала русская классическая поэзия, и в особенности А. С. Пушкин. Поэтическое мышление сформировалось во мн. под воздействием учителя и друга — поэта, публициста и литературоведа С. Куняева.

Став автором 2 поэтических книг «**Назовите меня по имени**» (1975) и «**Отрывок**» (1980), М. была доброжелательно встречена в лит. мире. С. Куняев в статье «Самой себя достойнее и выше...» отметил, что стихи М. вдохновляют «высоким настроением сердца и души, „летучей“ интонацией, открытостью, откровенностью по отношению к миру» (Куняев С.— С. 101). М. печаталась в ж. «Наш современник», «Медный всадник», «Академия поэзии», «Роман-ж. XXI век», «Арт».

Основные чувства-темы, питающие поэзию М., — любовь к Родине, любовь к близким людям, женское и материнское начало. Они органично сопрягаются и с темами истории, природы. По словам Г. Красникова, который в 1987 писал о необыкновенной творческой свободе М., «она — не пришла, она — влетела, ворвалась, чтобы от корки до корки, до предела, до донышка, прожить, прочувствовать, пропустить через себя, через свои чувства, эту жизнь и нам передать свою прекрасную неутоленность, свой захлеб, восторг, свое восхищение, свое опьянение жиз-

Н. А. Мирошниченко